

Фан Юй вспомнил: было время, когда он замечал, что кто-то ходит за ним по пятам. Этот человек вел себя скрытно, словно какой-то извращенец — и это был именно он, тот, кто стоит перед ним сейчас! Мало того, этот любитель слежки постоянно находил предлоги, чтобы появиться у него на глазах.

Фан Юй помнил, как однажды тот внезапно упал прямо перед ним, якобы подвернув ногу, и, притворяясь жалким, просил помочь довести его до медпункта. Тогда Фан Юй даже глазом не моргнул, сделал вид, что ничего не заметил, и молча прошел мимо.

Кто бы мог подумать, что тем самым извращенцем был Цяо Чжэн! Неудивительно, что позже он перестал появляться — оказывается, покончил с собой...

По мере того как Цяо Чжэн приближался, Фан Юй вспоминал всё больше событий прошлого. К тому моменту, когда Цяо Чжэн подошел вплотную, лицо Фан Юя стало пепельно-бледным.

Кажется, он догадался о кое-чем невероятном.

Увидев Фан Юя, Цяо Чжэн просиял, но тут же притворился невозмутимым и спросил:

— Привет, одноклассник, ты что-то хотел?

Притворяется, будто они незнакомы, прямо как будто это не он только что спрашивал у Лу Фан, не Фан Юй ли это. Достаточно.

— Мне нужна твоя помощь, — Фан Юй повернул голову в сторону учителя математики, который еще стоял неподалеку в коридоре. — Если учитель Ли спросит, ты ли писал за меня домашнюю работу, ответь, что ты.

— О? — Цяо Чжэн выглядел крайне удивленным. — Признаться в том, что я сделал за тебя домашку? Твоя просьба довольно необычна. Я, конечно, могу согласиться, но что мне будет за то, что я возьму на себя этот удар?

— Если согласишься, угощу тебя обедом, — Фан Юй знал, что так и будет: этот извращенец Цяо Чжэн ни за что не стал бы помогать просто так.

— Хм, предложение неплохое, но в обед я занят. Как насчет ужина после уроков? — Цяо Чжэн выглядел воодушевленным. Он всё просчитал: после ужина у них будет гораздо больше времени на общение, не то что в обед, когда есть всего два часа.

— ...Ладно.

Фан Юй согласился и тут же развернулся, чтобы уйти, а Цяо Чжэн с сияющим лицом последовал за ним. Учитель Ли не успел еще закончить вопрос, как Цяо Чжэн без колебаний

признался:

— Да, учитель, это я!

Учитель математики невольно приподнял бровь. Ему часто приходилось видеть, как ученики подставляют друг друга, но чтобы так охотно подставляться самому — такое он видел впервые.

Ну и парень этот Цяо Чжэн. М-да.

— Вы с Фан Юем, я погляжу, неплохо ладите? — задумавшись, спросил учитель Ли.

— О, конечно, мы в отличных отношениях, — Цяо Чжэн протянул свою длинную лапу и вцепился в плечо Фан Юя. — Мы с ним не разлей вода, правда, Фан Юй?

Лицо Фан Юя помрачнело, словно перед надвигающейся бурей, но ему пришлось натянуть улыбку:

— Да... д-да. — После чего он сбросил его руку и оттолкнул в сторону.

— Раз так, Цяо Чжэн, то ты поступаешь неправильно, — учитель Ли поправил очки. — Вы хорошие друзья, и ты должен знать, что случилось в семье Фан Юя. Его успеваемость сильно упала. Если у тебя есть время делать за него уроки, почему бы не потратить его на то, чтобы подтянуть его по учебе?

— Учитель, я осознал свою ошибку, — Цяо Чжэн слегка прищурил свои персиковые глаза и улыбнулся: — Обещаю, я буду внимательно следить за учебкой Фан Юя. К следующему экзамену он обязательно войдет в десятку лучших в классе!

— С учебкой спешка ни к чему, — учитель Ли покачал головой. — Но в любом случае, вы друзья и должны помогать друг другу.

Признав вину и проводив учителя, они остались вдвоем, глядя друг на друга. Цяо Чжэн молчал, прислонившись к колонне, и лишь насмешливо разглядывал Фан Юя своими персиковыми глазами.

Фан Юй вдруг поймал себя на мысли, что не понимает, почему такой человек в прошлой жизни решил покончить с собой. Цяо Чжэн ведь всегда улыбается так нагло, выглядит как ходячая неприятность — совсем не тот типаж, который склонен к суициду!

— Спасибо за то, что помог, — сказал Фан Юй. — После уроков я зайду к тебе в класс.

Сказав это, он собрался уйти, но Цяо Чжэн схватил его за руку. Он подошел так близко, что почти прижался к нему, и прошептал прямо на ухо с приторно-сладкой интонацией:

— Юй-Юй, я написал тебе столько писем, а ты не ответил ни на одно. Если бы не сегодняшний случай, я бы так и думал, что ты даже не читал моих признаний.

Кого это он назвал Юй-Юй?

На мгновение Фан Юй едва сдержал гримасу. И к тому же... признания?! Этот извращенец Цяо Чжэн писал ему любовные письма?!

— Ты что, тайком научился подделывать мой почерк, добросовестно выполнил домашку, а потом тебя несправедливо обвинил учитель математики? — Цяо Чжэн придвинулся еще ближе, его губы были в сантиметре от уха Фан Юя, и он совершенно не боялся, что их могут увидеть проходящие мимо ученики. — В таких случаях надо просто отрицать всё, на крайний случай — написать при нем. Зачем было звать меня? Но мне любопытно: в письмах я не подписывался, как ты понял, что это я, только по одному иероглифу Цяо? Если бы я знал, что ты догадался, я бы не притворился сейчас, что мы не знакомы. Это было так утомительно.

— ...

Просто невыносимо. Я никогда не читал никаких любовных писем и понятия не имею, какой еще Цяо!

— Ха-ха, — Цяо Чжэн, видя, что Фан Юй всё еще мрачен, тихо рассмеялся. — Ты стесняешься? Ничего страшного, у меня хватит терпения на тебя.

Сказав это, Цяо Чжэн даже позволил себе легкий, почти вызывающий жест — похлопал Фан Юя по щеке, прежде чем развернуться и уйти.

Этот... извращенец!

Теперь Фан Юй был уверен на восемьдесят процентов, что понял, кто такой этот Цяо Чжэн. Но чтобы не ошибиться, он решил всё выяснить.

— Мне нужна помощь, — прошептал Фан Юй, ожидая, когда в голове раздастся голос 1385.

Вскоре прозвучал сигнал: Дзынь.

— 1385, ты здесь? Этот Цяо Чжэн — это тот самый твой папаша, который писал мне любовные письма? — спросил Фан Юй. — И та программа Рука отличника, которую он установил — под отличником он подразумевал себя? И текст, написанный этой программой, в точности повторяет его почерк?!

— О! — раздался восхищенный голос 1385. — Хозяин, ты такой умный! Сразу догадался!

— ...Раз уж я нашел твоего папашу, вещь должна вернуться к владельцу. Если я сейчас упакую тебя и верну ему, еще не поздно? — голос Фан Юя был холодным.

— Ой, — 1385 смущенно хихикнул. — Хозяин, ты же прекрасно знаешь, что мы теперь единое целое. Если хочешь вернуть меня папе, придется отдать ему и себя заодно! Хозяин, разве прилично быть таким нескромным?

— ...

За несколько часов это был уже третий вздох Фан Юя.

— Хорошо, программу Рука отличника создал он, но почему, когда он говорил со мной, у меня возникло ощущение, будто он сам не знает, что натворил? — беспомощно спросил Фан Юй. — Этот Цяо Чжэн что, так любит играть на публику?

— О, на самом деле он не играет. На самом деле всё так, — терпеливо объяснил 1385. — Цяо Чжэн в этом параллельном мире чувствует, что у него больше нет Божественности, и понимает, что живет в мире, который он сам создал с помощью этой Божественности. Но конкретно о моем существовании или о программе Рука отличника он не знает. Ведь для него всё еще впереди. О, кстати, ты понимаешь такие философские вещи, хозяин?

— ... — Фан Юй ответил: — Конечно, я понимаю, о чем ты. Для всех в этом мире многие вещи из моей прошлой жизни еще не успели произойти. Даже сам Цяо Чжэн не знает, что будет дальше, верно?

— Да-да, — 1385 остался доволен. — Так что для тебя это отличная новость! Мой папа еще не очернил свою душу и не сошел с ума настолько, чтобы совершать самоубийство. У вас есть все шансы быть вместе и жить счастливо!

— Оу. — Было очевидно, что совет 1385 Фан Юя не очень-то интересует. — Кстати... почему в моем мире он покончил с собой?

— Дело было так! Мой папа сохранил память и переродился в двадцать первом веке специально, чтобы найти тебя. В той жизни он потратил четырнадцать лет, едва достигнув седьмого уровня стадии Очищения Ци, даже не дойдя до стадии Закладки Основания! Он отчаялся из-за тела, совершенно не подходящего для культивации, а ты всё время игнорировал его, вот он и сдался, вернувшись в Высший мир, — объяснил 1385. — Но только что я просканировал его: его уровень уже достиг десятого уровня Очищения Ци, скоро он перейдет к Закладке Основания. Такие перемены, возможно, вызваны тем, что он почувствовал угрозу, осознав потерю контроля над Божественностью, и начал усердно культивировать. Думаю, в этой жизни он больше не станет так легко расставаться с жизнью.

— Но я всё равно не понимаю, почему тогда этот извращенец обязательно должен был умереть прямо у дверей моего класса?! — Фан Юй почувствовал, что от этих слов у него заскрежетали зубы.

— Ну, чтобы оставить у тебя неизгладимое впечатление, — вздохнул 1385. — Иначе, переродившись, как бы ты вспомнил о нем?

— Значит, он хотел меня просто стошнить? — Фан Юй был в шоке.

— Ну, можно и так сказать, — 1385 пожал плечами. Чтобы удовлетворить любопытство хозяина, разве жалко предать папашу?

Услышав это, Фан Юй почувствовал полное бессилие.

— Почему именно я? — не унимался он. — Почему он так вцепился в меня?

<http://bllate.org/book/21676/2236069>